

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-2258

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

13 февраля 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокурора

Толчеева Н.К.

Ивашовой О.В.

Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Колесника Я.В. о признании частично недействующими пунктов 1, 41, 42 Федеральных авиационных правил медицинского обеспечения полетов государственной авиации, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 апреля 2009 г. № 265, пунктов 1, 3, 13, 14, 15 Федеральных авиационных правил «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50, пунктов 4, 7, 15, 24, графы IV приложения № 3 Федеральных авиационных правил «Врачебно-летная экспертиза авиационного персонала экспериментальной авиации», утвержденных приказом Российского авиационно-космического агентства от 24 июня 2003 г. № 80,

установил:

Колесник Я.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, с учетом последующего уточнения заявленных требований просит признать недействующими со дня принятия Федеральные авиационные правила медицинского обеспечения полетов государственной авиации, утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 апреля 2009 г. № 265, (далее – ФАП МОП ГА-2009), в части пункта 1, абзаца первого пункта

41, абзацев первого, третьего и четвертого пункта 42, Федеральные авиационные правила «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утвержденные приказом Министерства транспорта Российской Федерации (Минтранс России) от 22 апреля 2002 г. № 50, (по тексту – ФАП МО ГА-2002), в части подпункта 6 пункта 1, подпункта 2 пункта 3, пункта 13, абзаца второго подпункта 3 пункта 14, подпунктов 5 и 11 пункта 15, Федеральные авиационные правила «Врачебно-летная экспертиза авиационного персонала экспериментальной авиации (ФАП ВЛЭ ЭА-2003)», утвержденные приказом Российского авиационно-космического агентства (Роскосмос) от 24 июня 2003 г. № 80, в части подпункта 3 пункта 4, подпункта 1 пункта 7, абзаца пятого подпункта 1 пункта 15, абзацев первого, третьего и четвертого подпункта 7 пункта 24, абзацев третьего и четвертого пункта 24. Считает, что оспариваемые нормы в той мере, в какой они устанавливают обязательность медицинского освидетельствования спортсменов – парашютистов врачебно-летными комиссиями (врачебно-летными экспертными комиссиями) в целях вынесения (получения) заключения о годности (негодности) к парашютным прыжкам, нарушают его право на занятие парашютным спортом, поскольку закрепляют разрешительный порядок реализации этого права в противоречие с требованиями Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который не содержит таких ограничений, не ставит занятие физической культурой (спортом, отдельным видом спорта) в зависимость от состояния здоровья лица, занимающегося физической культурой, и не запрещает заниматься спортом при наличии медицинских противопоказаний.

Заявитель ссылается на то, что в указанных нормативных правовых актах не содержится расшифровки термина «парашютист», правоприменительная практика максимально широко толкует этот термин, спортсменов – парашютистов, не являющихся военнослужащими и не занимающих должности авиационного персонала государственной, гражданской либо экспериментальной авиации, обязывают проходить на периодической основе врачебно-летную комиссию (врачебно-летную экспертную комиссию) и представлять в авиационные клубы медицинское заключение о годности к парашютным прыжкам.

Федеральные органы исполнительной власти, издавшие вышеназванные федеральные авиационные правила, а также Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России), которому переданы функции Роскосмоса по государственному регулированию деятельности в области экспериментальной авиации, и Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России), зарегистрировавшее данные нормативные правовые акты, в своих возражениях указали на то, что оспариваемые нормативные положения не распространяются на отношения, связанные с занятием физической культурой и спортом, и права заявителя, в том числе на занятие парашютным спортом, не нарушают, их применение на практике при

допуске спортсменов к парашютным прыжкам не свидетельствует о незаконности осуществленного правового регулирования деятельности в области гражданской, государственной и экспериментальной авиации.

Выслушав объяснения заявителя, возражения представителей Министра обороны Российской Федерации Смолкиной А.В., Минтранса России Панферова С.В., Тонких С.Р., Роскосмоса Тишкина А.А., Минпромторга России Раевской Е.В., Минюста России Михалевича В.И., проверив оспариваемые нормы на соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Федеральные авиационные правила, отдельные положения которых оспариваются заявителем, утверждены на основании статей 24, 25, 26 Воздушного кодекса Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными осуществлять государственное регулирование деятельности в области соответственно гражданской авиации, государственной авиации и экспериментальной авиации. Данные нормативные правовые акты зарегистрированы в Минюсте России, опубликованы в официальных печатных изданиях.

ФАП МОП ГА-2009, как следует из их наименования, регулируют порядок медицинского обеспечения полетов государственной авиации. Согласно пункту 1 этих авиационных правил, они определяют научно обоснованную систему организационных, лечебных, профилактических, гигиенических и реабилитационных мероприятий, направленных на поддержание профессионального здоровья, оптимизацию функционального состояния организма и повышение работоспособности летчиков и штурманов, курсантов образовательных учреждений по подготовке летного состава, лиц, осуществляющих руководство и управление полетами, операторов воздушного движения, парашютистов, планеристов и воздухоплавателей, а также лиц, участвующих в выполнении полетных заданий на борту воздушного судна (далее именуется – летный состав) и инженерно-технического состава государственной авиации в интересах эффективного и безопасного выполнения полетных заданий (далее – медицинское обеспечение полетов) при производстве полетов государственной авиации Российской Федерации в мирное время.

Таким образом, порядок медицинского обеспечения полетов, установленный Министром обороны Российской Федерации, обязателен лишь для лиц летного состава, включая парашютистов, и инженерно-технического состава государственной авиации. Данный вывод подтверждается, в частности, содержанием пункта 90 авиационных правил, определяющего особенность деятельности летного состава авиации Общероссийской общественной организации «Российская оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ)». По смыслу этого пункта все основные требования

медицинского обеспечения полетов и парашютных прыжков применимы к авиационным специалистам, летная деятельность которых близка к профессиональной.

Спортсмены – парашютисты не относятся к летному составу государственной авиации и оспариваемые заявителем правовые нормы на них не распространяют порядок медицинского обеспечения полетов государственной авиации.

ФАП МО ГА-2002 устанавливают требования по медицинскому освидетельствованию авиационного персонала гражданской авиации. Перечень лиц, подлежащих обязательному медицинскому освидетельствованию, определен в пункте 1 этих авиационных правил, в подпункте 6 которого названы пилоты авиации общего назначения и в их числе парашютисты.

Данным пунктом, как и другими оспариваемыми заявителем правовыми нормами, не установлено обязательное медицинское освидетельствование спортсменов – парашютистов.

ФАП ВЛЭ ЭА-2003, согласно их пункту 2, регламентируют организацию и порядок проведения врачебно-летной экспертизы авиационного персонала экспериментальной авиации. Перечень лиц, относящихся к авиационному персоналу экспериментальной авиации, приведен в пункте 4 данных авиационных правил. Спортсмены – парашютисты среди них не указаны. Иные оспариваемые заявителем правовые нормы также не распространяют действие указанных авиационных правил на спортсменов – парашютистов.

Обязанность спортсменов регулярно проходить медицинское обследование в целях обеспечения безопасности занятий спортом для здоровья установлена пунктом 5 части 2 статьи 24 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Федеральные авиационные правила устанавливают требования к авиационному персоналу гражданской авиации, государственной авиации, экспериментальной авиации и не регулируют отношения в области физической культуры и спорта, в связи с чем не могут противоречить указанному Федеральному закону, на что обосновательно ссылается заявитель.

Применение при медицинском обследовании спортсменов, проводимом для оформления допуска к парашютным прыжкам, отдельных процедур, предусмотренных оспариваемыми федеральными авиационными правилами, вполне определенно устанавливающими круг лиц, на которых распространяется их действие, само по себе не может служить основанием для вывода о незаконности оспариваемых нормативных положений.

Указанные федеральные авиационные правила не устанавливают порядок медицинского обследования спортсменов – парашютистов, не обязывают их представлять в авиационные клубы медицинское заключение о годности к парашютным прыжкам, в связи с чем не могут нарушать права граждан, в том числе заявителя, на занятие парашютным спортом.

С учетом изложенного оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Колесника Я [] В [] о признании частично недействующими пунктов 1, 41, 42 Федеральных авиационных правил медицинского обеспечения полетов государственной авиации, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 апреля 2009 г. № 265, пунктов 1, 3, 13, 14, 15 Федеральных авиационных правил «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50, пунктов 4, 7, 15, 24, графы IV приложения № 3 Федеральных авиационных правил «Врачебно-летная экспертиза авиационного персонала экспериментальной авиации», утвержденных приказом Российского авиационно-космического агентства от 24 июня 2003 г. № 80, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.К. Толчеев